

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

Л. П. Иванова (Киев)

УДК 811.161.1

РОЛЬ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

***Реферат.** Возникновение и развитие языка является вечной проблемой нашей науки. Сформировались два наиболее общих понимания глоттогонического процесса: как его единство и как специфичность для каждого языка. Можно выделить определённые этапы, которые неминуемо должен пройти всякий развитый язык: 1) становление, 2) создание письменности, 3) приобретение языком литературного нормирования и функционально-стилевого членения. На формирование и функционирование системы функциональных стилей в разных языках воздействуют различные факторы. Одни носят более универсальный характер (языковая личность), язык художественной литературы, письменная традиция, разговорная стихия), другие – более частные (политика, фольклор, религия). Действие указанных факторов переплетается, их не всегда легко разграничить (политика – традиция, традиция – разговорная стихия и т.п.). На разных этапах развития функциональных стилей действуют различные факторы.*

***Ключевые слова:** этапы глоттогонического процесса, функциональный стиль, факторы, влияющие на формирование системы функциональных стилей*

Возникновение и развитие языка являются вечными проблемами. Проанализировав все точки зрения, отметим, что в интересующем нас аспекте более или менее чётко сформировались два наиболее общих понимания глоттагонического процесса: как его единство и как специфичность для каждого конкретного языка. Первая точка зрения активно и справедливо критиковалась, одна-

ко, не отказываясь от второго подхода, в процессе развития каждого конкретного языка, на наш взгляд, можно выделить определённые этапы, которые неминуемо должен пройти всякий развитый язык. Первый – становление. Язык вычленяется из своего окружения, в нём формируются собственные лексическая, фонетическая и грамматическая системы. Второй этап – создание письменности, когда, с одной стороны, в обществе возникла необходимость закреплять и передавать в пространстве и времени определённую информацию, а с другой стороны, осмысление системы языка достигло довольно высокого уровня. Третий этап – приобретение языком литературного нормирования и функционально-стилевого членения, т. е. язык обслуживает общество во всех сферах его деятельности, и каждый отдельный индивид вполне сознательно избирает языковые средства для реализации определённых целей в разных сферах общения. Таким образом, третий, высший этап развития языка обусловлен как интралингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Под интралингвистическими факторами мы понимаем внутренние общие и частные законы развития каждого языка и всех его систем, под экстралингвистическими – внешние общие и частные законы, определяющие развитие каждого языка.

Становление стилистической системы всякого развитого языка детерминировано «окружающей средой познавательной деятельности человечества» [8, с. 452]. Рассмотрим воздействие различных факторов на становление и развитие как системы функциональных стилей, так и отдельных функциональных стилей в различных языках.

Описываемые факторы можно условно разделить на две группы: 1) воздействующие на становление системы функциональных стилей а) большинства и б) отдельных языков; 2) влияющие на функционирование отдельных функциональных стилей. Наше описание будет производиться от факторов глобального до локального воздействия. Среди них можно выделить своего рода универсалии – факторы, воздействующие на становление функционально-стилистической системы практически всех описанных литературных языков.

І. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, оказавшая решающее воздействие на формирование норм того или иного языка.

Об аналогии индивидуальности человека и индивидуальности языка одним из первых сказал В. Фон Гумбольдт: «... индивиду-

альность... человека аналогична индивидуальности языка благодаря тому, что источник воздействия на них один и тот же» [5, с. 372-373], поэтому «...тщательное изучение языка должно включать в себя всё, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [5, с. 377].

Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, при помощи языка эксплицируется национальная личность, с другой стороны, эта личность влияет на формирование литературного языка, при помощи которого она проявляется. Причём обычно эта языковая личность творила в рамках художественно-беллетристического стиля, вырабатывая и закрепляя в своих произведениях три вида норм: норм идиостиля, норм художественно-беллетристического стиля и нормы литературного языка в целом. Со временем эти виды норм расходятся. Примерами указанного воздействия служат А. С. Пушкин в России, Т. Г. Шевченко на Украине, Данте в Италии, Я. Купала и Я. Колас в Белоруссии и др.

Исключением из этого правила является становление норм новочешского языка. Известные исторические и политические обстоятельства обусловили то, что нормы данного языка установлены лингвистом И. Добровским и воплощены в жизнь Й. Юнгманном и его сотрудниками. Усовершенствование литературного языка в различных жанрах художественной литературы было осуществлено писателями XIX в. К. Я. Эрбеном, Б. Немцовой, Я. Нерудой, Св. Чехом и др.

По наблюдениям А. Мейе, воздействие больших писателей на язык обычно не простирается на фонетику или морфологию, но оно весьма ощутимо в сфере лексики, фразеологии, синтаксиса и стилистики. Известна концепция К. Фосслера о роли творческой личности в формировании литературного языка и его стилистической системы.

II. Тесно взаимосвязанным с предыдущим фактором является влияние на формирование литературного языка и его стилистической системы **ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**.

У целого ряда старописьменных языков первые памятники письменности составлены в рамках официально-делового стиля. Такова «Русская правда» Ярослава Мудрого для восточнославянских языков. По свидетельству Р. А. Будагова, древнейшим собственно

романским текстом является «Страсбургская присяга» (842 г.). Сыновья Людовика Благочестивого приносят присягу перед войском, и чтобы их поняли все воины, один из братьев выразил свои мысли по-немецки, а другой – на языке, впоследствии ставшим французским [2, с. 313-314]. Одним из источников немецкого литературного языка наряду с переводом Библии Лютера Г. О. Винокур называет «язык канцелярский».

Следующий этап в формировании стилистической системы – появление первых литературных произведений, т. е. формирование художественно-беллетристического стиля, а затем, иногда спустя столетия, происходит осмысление норм литературного языка, осознание его специфики. Во Франции первое литературное произведение («Песнь о Роланде») относится к XI в., теоретический трактат Дю Белле «Защита и прославление французского языка» вышел в свет в 1549 г.; в Испании «Песнь о моём Сиде» (первое литературное произведение) датируется 1140 г., «Грамматика кастильского языка» Небриха опубликована в 1492 г.; первые румынские художественные произведения относятся к XVII в., а первая грамматика Э. Радулеску – к 1828 г. Первый памятник восточнославянских языков «Слово о полку Игореве» датируется XI в., грамматики указанных языков составлены на 700-800 лет позднее. В последующие периоды происходит взаимовлияние художественно-беллетристического и других книжных стилей.

Так, например, А. С. Пушкин жаловался в 1825 г. на то, что в то время как «...русская поэзия достигла уже высокой степени образованности..., учёность, политика и философия ещё по-русски не изъяснялись, метафизического языка у нас вовсе не существует» [9, с. 31]. Метафизический язык, или в более современной терминологии научный стиль, складывался в России в XVIII-XIX вв., реализацию данного стиля наблюдаем в научных произведениях М. В. Ломоносова, однако стилистические ресурсы вырабатывались прежде всего в рамках художественно-беллетристического стиля (например, причинные предлоги *вследствие*, *по причине*, *в силу*, *ввиду*, *благодаря* и т. п.). Исследователи отмечают тесное взаимодействие в процессе развития русской и европейской литературы жанра романа и научного стиля. Р. А. Будагов подчёркивает: «...роман с его полифоничностью и углублёнными психологическими

характеристиками персонажей способствовал развитию искусства логически последовательного изложения, столь важного в науке. В свою очередь, появление и развитие философской и учёной литературы на родном языке обогащало речевые возможности романиста» [2, с. 75-76].

Современные исследователи аргументировано доказывают влияние научных теорий на построение художественного произведения. Так, Л. Н. Щетинина утверждает (с опорой на теорию относительности, согласно которой при движении со скоростью света, недостижимой в принципе для физических тел, время останавливается), что «вольности» Булгакова в обращении с временной координатой имеют под собой вполне научную основу: бал Воланда, начавшийся в 12 часов с пятницы на субботу, длился 0 секунд [14, с. 16].

Отдельные писатели в процессе создания художественных произведений испытывали влияние некоторых функциональных стилей. Так, Стендаль, которого упрекали за сухость изложения и недостаточность образности, стремился к естественности, точности, отсутствию аффектации. Для достижения этого он в процессе написания «Пармской обители» каждое утро читал 2 или 3 страницы «Гражданского кодекса», т. е. наблюдается влияние официально-делового стиля.

Однако этот процесс имел и отрицательные стороны. Так, Ф. М. Достоевский в своих «Критических статьях» иронизировал над тем, что некоторые литераторы не говорят теперь «принеси воды», а предпочитают сказать: «Принеси то существенное начало овлажнения, которое послужит к размягчению более твёрдых элементов, отложившихся в моём желудке» [6, с. 59].

И. Эренбург подчёркивал, что в 20-е гг. XX в. он вполне сознательно осуществлял вторжение газеты в роман, это было обусловлено поисками современной формы изложения. Отметим, что с конца XIX в. происходит перераспределение русских функциональных стилей: публицистика передвигается на первый план, оттесняя художественно-беллетристический, поскольку в её рамках апробируются и шлифуются нормы современного русского литературного языка в значительно большей степени, чем в других стилях.

III. Влияние ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ особенно ощутимо в период становления системы функциональных стилей. На-

ибо более детально охарактеризовал этот процесс по отношению к славянским языкам Н. И. Толстой. По его словам, в донациональный период сербский, болгарский, хорватский и словенский языки принадлежали к разным культурным зонам – греко-славянской (PAX Slavia Orthodoxa) и латино-славянской (PAX Slavia Latina): первые два входили в греко-славянский ареал, а последние два – в латино-славянский. И те и другие языки развивались в условиях двуязычия. Первые два – в условиях гомогенного двуязычия (церковнославянский – сербский или болгарский), вторые два в условиях гетерогенного двуязычия: латино-/ либо немецко-, итальянско-/ и хорватского или словенского. Гомогенное двуязычие способствовало более тесной связи «наднационального» (церковнославянского) и «преднационального» (сербского, болгарского) культурно-литературных начал, в то время как гетерогенное двуязычие, особенно в позднюю пору его существования, осуществляло и знаменовало не только связь, но и известную противопоставленность соответствующих культур и литератур. «Над» и «межнациональная» древнеславянская литература (и литературный язык) даже в поздний период XVIII и нач. XIX в. ощущалась не как иноземная, а скорее как архаическая (при этом к «святой старине» было различное отношение: и положительное, и отрицательное), в то время как немецкий (отчасти итальянский, венгерский), почти вытеснивший латинский, ощущался деятелями славянского национального возрождения как иноземный, язык правящего слоя, венского двора [11, с. 155-156].

Старославянский язык был искусственно созданный литературный язык всего славянства. Он возник в конце эпохи праславянского единства, когда славянские наречия ещё не утвердились в качестве самостоятельных языков. Это создало условия для передачи функций литературного языка старославянскому языку, т. е. он воспринимался не как иностранный, а как литературный, впоследствии устаревший. Напротив, по наблюдениям Н. С. Трубецкого, основной источник западославянской (чешско-польской) литературной традиции, язык старочешский, сложился как литературный язык уже тогда, когда остальные славянские языки совершенно обособились друг от друга. Пересадка его, хотя бы в Польшу, была невозможна, а возможно было лишь его влияние на местный польский язык [12, с. 78-79]. Таким образом, со временем древний литературный

язык всего славянства на каждой конкретной территории и у каждого конкретного народа в результате тех или иных процессов трансформировался в литературный язык на национальной основе. Активации центробежных тенденций в греко-славянском мире предшествовало так называемое II южнославянское влияние (XVI-XVII в.) – правка церковных книг по древним славянским образцам. В результате последнего происходил интересный процесс: русская книжность возвращала южным славянам их утерянное достояние – забытые ими слова и формы; в болгарском литературном языке вновь появились такие слова, как броня, вселенная, вития и т. п.

Аналогичную роль в развитии национальных литературных языков Франции, Италии, Испании и других стран играла латынь. В отличие от других государств романского мира, в Румынии традиция славянских письменных источников играла примерно такую же роль, какую играла в остальной Европе латынь. Особенно заметна роль последней в формировании научного стиля. В Европе он складывался на протяжении многих столетий. Уже в X в. Ноткер стремился писать научные исследования на немецком языке, но в XIX столетии знаменитый математик Гаусс часто пользовался латынью.

По мнению целого ряда исследователей, создание научных произведений на национальных языках способствовало приобщению к ним широкого круга читателей. Однако наблюдения исследователя старой научной литературы Л. Олыки свидетельствуют об обратном: престиж латыни был очень высок, научные произведения, написанные на «вульгарных» языках, воспринимались многими современниками как сниженные. Учёный считает, что сочинения Дж. Бруно, написанные по-итальянски, не сразу получили широкую известность именно потому, что их язык не был латинским.

Научный стиль в европейских языках формировался в противоборстве с латынью как международным литературным, в частности, научным языком. Если художественно-беллетристический стиль в Европе сформировался в X-XIII вв., то научный значительно позднее – в XVII-XVIII вв. Р. А. Будагов приводит следующие предпосылки формирования научного стиля: 1) общее состояние науки и научных знаний в данной стране; 2) степень развития литературно-обработанного языка; 3) большие мастера – писатели и учёные, – которые обращались к родному языку в своих научных,

исторических и критических сочинениях [2, с. 226].

В качестве примера рассмотрим становление и развитие функционально-стилистической системы в русском и болгарском языках. Истоки художественно-беллетристического стиля в обоих языках коренятся в религиозной и житийной литературе старославянского языка. Русская художественная речь шла по пути освоения и усвоения старославянских элементов (см. теорию «трёх штилей» М. В. Ломоносова), современные стилистические функции данные языковые элементы получили в результате реформаторской деятельности А. С. Пушкина. В дальнейшем генеральная линия развития языка русской художественной литературы – демократизация, использование ресурсов разговорной речи.

Болгарские исследователи отмечают, что русское влияние на развитие болгарской литературы проявляется в трёх формах: идейной, художественной и языковой. Б. Цонев писал: «...через русский язык и через русскую литературу мы поднялись в интеллектуальном отношении намного быстрее, чем сделали бы это через французский или немецкий языки» [13, с. 334-335].

Болгарская публицистическая речь так же, как и художественная, не избежала воздействия русской публицистики.

В системе функциональных стилей русского литературного языка научный стиль сформировался позднее других. В болгарском литературном языке основы научного стиля были заложены приблизительно в то же время, что и публицистический и художественно-беллетристический – в третьей четверти XIX века. Первые его проявления обнаруживаются главным образом в учебной литературе (см., например, «Рибен буквар» П. Берона), в ней очерчиваются характерные лексические особенности научно- популярного стиля, формируется терминологическая система. Из русского языка заимствуются термины для различных наук. Так, в области грамматики вводятся термины, в своё время калькированные с латинского языка: съществително име, глогол и т. п.

По отношению к традиции Н. С. Трубецкой делит литературные языки на 3 группы: а) сербохорватский и словенский, не связанные с какой-либо традицией или освободившиеся от неё; б) русский, болгарский, основанные на церковнославянской традиции; в) западнославянские и украинский, связанные с чешско-поль-

ской традицией. Различие заключается в том, что в группе б) обнаруживается связь по преемству, а в группе в) – связь по влиянию [12, с. 78-79].

IV. С описанным фактором тесно связан, частично с ним переплетаясь, фактор КУЛЬТУРЫ.

Культура может воздействовать через язык, через сумму идей и понятий, в нём заключенных. А. А. Шахматов писал: «... расширение ... нашего русского кругозора достигается прежде всего приобщением к нему всего греко-славянского мира, с которым мы тесно связаны исторически и политически [цит. по 11, с. 221]. На аналогичное воздействие классических языков на европейские языки указывал В. Фон Гумбольдт. Больше того, он предсказывал мощное воздействие индийской культуры на Европу [5, с. 375]. В современной лингвистике эта проблема детально анализируется в рамках лингвокультурологии, поэтому мы на ней детально останавливаться не будем.

V. Воздействие фактора культуры того или иного народа часто усиливается обстоятельствами, которые условно можно считать ПОЛИТИЧЕСКИМИ.

Так, в условиях иноземного господства (например, османского и габсбургского в славянском мире) борьба за национальный литературный язык была одной из немногих легальных форм борьбы за национальное самосознание и независимость. Н. И. Толстой отмечает, что социально-исторические условия, в которых рождалось национальное самосознание южного славянства, были таковы, что создание национального литературного языка, национальной литературы, публицистики и условий культурного развития оказывалось первостепенной политической задачей зародившейся нации [11, с. 158]. Наблюдения показывают, что у младописьменных языков, особенно на территории бывшего СССР, первым был публицистический стиль, откликнувшийся наиболее быстро на все события в жизни общества.

Примером действия политического фактора может служить влияние русской деловой речи на формирование болгарского официально-делового стиля.

«Приказной язык» в России сформировался на народно-разговорной основе, лишь в XVII в. он стал посредником для проникно-

вения народно-разговорного субстрата в литературный древнеславянский язык. В болгарском языке из-за отсутствия государственности в тот же период (XVII в.) деловая письменность играла весьма незначительную роль, однако определённые тенденции уже намечались. По наблюдениям Хр. Първева, ещё во II четверти XIX века в первых переводах законов и в других официальных документах закладываются основы сознательного ограничения турецких терминов, например, управление (вм. забитлок), средство (вм. колай) и т. п. [10, с. 95]. Эта практика утверждается в период национально-освободительной борьбы. После Освобождения болгарских земель создавалось «гражданское управление». Национальные кадры, национальный опыт освобождённого народа ещё не были созданы, поэтому русские руководящие лица ориентировались на образцы русского официально-делового стиля, в болгарскую деловую речь проникали русизмы (окружни начальници, казначеи и др.). Со временем эти русизмы частично освоились и усвоились болгарским языком, частично утратились, но следы их можно обнаружить и теперь в административной и военной сфере, судопроизводстве [1, с. 63].

Политический фактор может способствовать выбору той или иной основы для литературного языка. Так, уже в XIV в. сложились традиции письменной речи в Италии на основе флорентийского диалекта. Помимо авторитета Данте, Боккаччо и Петрарки, слагавших свои сочинения на его основе, заметную роль в указанном процессе сыграл авторитет Флорентийской республики.

VI. Фактор РАЗГОВОРНОЙ СТИХИИ.

Литературный язык часто создаётся на основе разговорной речи. Н. С. Трубецкой, например, подчёркивает, что одним из компонентов старославянского языка является разговорная речь солунских славян [12, с. 59]. Согласно концепции В. В. Виноградова, функционировали 2 типа древнерусского языка: книжно-славянский (литературный язык всех славян, созданный Кириллом и Мефодием) и народно-литературный (или литературно обработанный народно-письменный). «Со второй половины XVII в. оба типа древнерусского литературного языка растворяются в новой системе трёх стилей русского литературного языка, твёрдо ступающего на путь национального развития» [4, с. 113]. Каждый из современных западнославянских литературных языков возник на базе живой раз-

говорной речи: чешский – в XIII в., старопольский – в XIV в., лужицкий – в XIV в., словацкий – в XVII-XVIII в. в. По мнению Л. А. Булаховского, украинский литературный язык сформировался в последней четверти XVIII в. в письменной речи И. П. Котляревского, но его пьесы давали прежде всего разговорно-бытовой материал, в творчестве Т. Г. Шевченко украинский язык приобретает значение литературного. Сформировавшись на украинской национальной основе, украинский литературный язык органически впитал в себя как русизмы, так и старославянизмы [3, с. 24].

Проблема обиходно-разговорного стиля возрождается в период становления норм литературного языка. Как отмечает Н. И. Конрад, за последние 50 лет наблюдается сильное наступление разговорной речи на письменный литературный язык в Японии и Китае. Причину этого явления учёный видит в том, что письменная нормированная речь рассматривалась в этих странах как своеобразный феодальный язык, малодоступный широким слоям населения. Поэтому новая японская конституция, созданная в 1945 г., оказалась написанной практически разговорным стилем. Традиции жанра были нарушены из-за желания опубликовать документ, доступный населению [7, с. 12-13]. Таким образом, описанный фактор, с одной стороны, тесно переплетается с предыдущим, с другой, – со следующим.

VII. Фольклор.

По наблюдениям Н. И. Толстого, роль фольклора в формировании литературного языка и его стилистической системы велика у сербов и хорватов, македонцев, несколько менее ощутима у украинцев, болгар, словаков, белорусов и лужичан. Значение фольклора резко уменьшается у языков, имеющих давнюю книжную традицию, – русского, польского, чешского и др. [11, с. 20].

VIII. Влияние фактора РЕЛИГИИ на становление системы стилей литературного языка не исследовалось, хотя, конечно же, пример западных ареалов восточных славян (украинцев и белорусов) свидетельствует о принадлежности униатов двум культурным мирам – православию и католицизму. В основе современного немецкого литературного языка лежит перевод «Библии», сделанный М. Лютером.

Таким образом, на формирование и функционирование системы функциональных стилей в разных языках воздействуют

различные факторы. Одни носят более универсальный характер (языковая личность, язык художественной литературы, письменная традиция, разговорная стихия), другие – более частный (политика, фольклор, религия). Действие указанных факторов переплетается, их не всегда легко разграничить (политика – традиция, традиция – разговорная стихия и т. п.). На разных этапах развития функциональных стилей действуют различные факторы. Поскольку процесс развития языка непрерывен, задача лингвистики – выявить и описать внешние законы развития языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейчин Л. Из историята на нашето языково строителство / Л. Андрейчин. – София, 1934.
2. Будагов Р. А. Литературный язык и языковые стили / Р. А. Будагов. – М., 1967.
3. Булаховский Л. А. Питания походження української мови. ПСС, Т. 2. – К., 1977.
4. Виноградов В. В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка / В. В. Виноградов // Исследования по славянскому языкознанию. – М., 1961.
5. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985.
6. Достоевский Ф. М. ПСС, Т. 9., ч. I. – М., 1895.
7. Конрад Н. И. О литературном языке в Китае и Японии. Вопросы формирования и развития национальных языков / Н. И. Конрад. – М., 1960.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990.
9. Пушкин А. С. ПСС в 10-ти т., Т. 7. – М.-Л., 1949.
10. Ю Първев Хр. Възрожденето на българския книжовен език. – София, 1983.
11. Толстой Н. И. История и структура славянских языков. – М., 1988.
12. Трубецкий Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре // К проблеме русского самосознания, 1927.
13. Цонев Б. История на българский език. Т. 2. – София, 1934.
14. Щетинина Л. Н. «Роман нам принесёт ещё сюрпризы». Пространственно- временной континуум романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и проблемы его изучения // Методика преподавания русского языка и литературы: Научно-методический сборник. Вып. 21

Іванова Л. П.

РОЛЬ ЕКСТРАЛІНГВАЛЬНИХ ФАКТОРІВ У ФОРМУВАННІ ТА РАЗВИТКУ ЛІТЕРАТУРНИХ МОВ

У статті аналізуються екстралінгвальні фактори, що впливають на формування системи функціональних стилів у різних мовах (Східноукраїнський лінгвістичний збірник. – Вип. 14, 2012, с. 173-185).

***Ключові слова:** етапи глотогонічного процесу, функціональний стиль, фактори, що впливають на формування системи функціональних стилів.*

Ivanova L. P.

MANIPULATIVE INFLUENCE AND PECULIARITIES OF EUPHEMISMS FUNCTIONING AS THE MITIGATION MEANS IN THE MASS-MEDIA LANGUAGE

Extra linguistic facts, influencing on the functional stiles system's formation in different languages are analyzed in the article (East-Ukrainian linguistic collection. – Ed. № 14, 2012, p. 173-185).

***Key-words:** glottogonic process' factors, functional stile, facts, influencing on the functional stiles system's formation*